

Бай Ю считал, что последняя серость-кот может быть просто хорош в водных побегах. Хей Чжан сказал, но вскоре осознал, что недооценил его. Действительно, голубая вода хороша лишь в водных побегах, но у нее есть весьма уникальная техника водного избегания. Название техники: Шуй Дун. Техника водного зеркала. Эта техника позволяет создавать зеркало из воды, в котором появляется человек, точно такой же, как враг, и с такой же силой можно использовать аналогичное ниндзя-искусство. Услышав это, Бай Ю проявил большой интерес к этому ниндзюцу, однако больше всего его интересовало поразительное действие этой техники. Говорят, если удастся точно скопировать других людей, неведомо, где будет предел. Если можно будет воспроизвести все и обладать сходной силой, разве это не будет противоречить природе? Но, подумав о том, что соперник — это серость-кот, он быстро отбросил эту мысль и даже оттолкнул кота немного. Ведь каждый из них стремится быть своим женихом и психическим зверем. Несмотря на разницу между людьми и зверями, они все равно немного думают об этом. Никогда не позволю этому парню по имени Ланьшуй подписывать контракт! После того как он увидел, как Тэруми Мэй получила приз, Бай Ю последовал за Хей Чжаном обратно к дому Ци Мао. Вернувшись в резиденцию Бай Туаня, он заметил, что тот написал огромный свиток, полный плотных рун. — Этот свиток выглядит замечательно. Не ожидал, что ты сможешь нарисовать психический свиток~ Бай Туан бросил на Бай Ю взгляд и холодно фыркнул: — Я думал, что в этой жизни никогда не смогу его использовать, но не ожидал, что вновь начну делать психические свитки из-за младшего. Как, удастся ли мисс Мэй получить финальную награду? Бай Ю был немного любопытен и не мог не задуматься о возможных хитростях награды Тэруми Мэй. — Ну да, а ты специально ей это отправил? Если да, то я могу больше волноваться о твоём положении. Если сможешь остаться еще на несколько месяцев, я найду тебе отличного человеческого ветеринара, словно это будет ответный подарок... — Ответный подарок? Да это не стоит того, это самодельная способность мисс Мэй. Каждый раз призы на семи Кошачьих Фестивалях наиболее признаны кошками. А с самого детства она привлекает к себе внимание кошек. Если так будет продолжаться, каждый год главный приз будет её~ После этих слов Бай Туан сделал глубокий вдох и посмотрел на звездное небо. Восприняв свой взгляд, обе его лапы начали делать много движений, похожих на печать. Стоп-печать. Яркий белый свет появился на свитке, и руны быстро ползли и изменялись на глазах. Когда белый свет рассеялся, изначально плотные руны на свитке оставили пустое место в центре. Бай Ю прекрасно понимал, что это пустое место предназначено для подписания контракта. Несколько смущенный, он осознал, что когда старый кот говорил о подписании для одного, он действительно оставил лишь одно место для подписи. Хотя Бай Ю не в состоянии использовать выглядящих слабыми психических зверей, таких как Ниндзя-кот, все же это было неплохим вариантом для детей. После завершения Бай Туан сжал лапы и закрыл глаза на некоторое время. Когда голубые глаза открылись, он произнес глубоким голосом: — Они приближаются, если что-то не получится, не вини меня~ — Как можно, ваше желание помочь — это уже великая поддержка. Но позже нельзя слишком убеждать, в конце концов, вы старший. Это явно связывало обе стороны, но Бай Туан только усмехнулся над этим поведением. Часто он передает свою волю детям и чаще получает признательный ответ. Разве можно сейчас поколебать влияние, накопленное за последние несколько десятилетий? Он абсолютно уверен, что все дети сделают мудрый выбор! — О, я им абсолютно доверяю! Убеждение? Где тут убеждение? — Эм, разве это не так~ Бай Ю понял, что каждый раз, когда общается с Бай Туаном, говорит все больше и больше, и, не имея выбора, предпочел заключить мир. Спустя некоторое время ветер тихо шептал о строении из бамбука, бамбуковые листья шуршали повсюду. Когда все звуки вдруг остановились, раздался глухой звук опускающихся на землю предметов. — Мастер, мы вернулись~ Услышав звук, Бай Туан свернул свиток и передал его Бай Ю. — Пойдемте вместе, этот свиток пока в ваших руках~ Бай Ю взял свиток и вышел. Затем Бай Туан говорил с Лиу Мао, который стоял на одном колене о подписании психического контракта. Услышав, что он сможет подписать контракт с Тэруми Мэй, шесть кошек выглядели странно. — Мастер, мы действительно выбираем сами? — Мастер, разве вы не говорили, что

каждый день лучше всего мир? — Быть с мисс Мэй не кажется плохим, мяу~ ... Когда Лиу Мао постепенно говорил, лицо Бай Туана менялось раз за разом. Сначала Лиу Мао просто колебался, но из-за назначения Бай Туан не мог ничего сказать. Лиу Мао, не понимая его выражения лица, чувствовал, что это не действительно препятствует, и говорил более открыто. Шесть кошек становились все более активными в разговоре, большинство из них испытывали большую любопытность к возможности путешествовать далеко, исследовать места и сражаться с могучими ниндзями. Среди них даже голубая вода, каждый день думающая только о самках, проявила любопытство к миру. Это заставляло Бай Ю постоянно хмуриться, ломая голову, как избавиться от этого серого кота. К счастью, поскольку на Семи Кошачьих Островах нужно было оставить кого-то, Голубая Вода все равно осталась. В конце концов, шесть кошек согласились, что Луфэн, Хей Чжан, Цзи Лэ, Полу Белый, Си Мао и Тэруми Мэй подписали контракт. Этот результат превзошел ожидания Бай Туана. Смотря на кровь четырех кошек на свитке контракта, он понимал, что не может это остановить. Единственное, что его больше всего расстраивало, так это то, что ни одна из кошек, похоже, не одобряла его философию... Более того, то, что Бай Ю говорил ему ранее, немного касалось его собственных детей, все еще звучало у него в ушах. — Мастер, у всех был юный возраст. Поскольку вы дали им особые способности, как можно мешать им свободно пользоваться своими способностями? Бай Ю произнес это спокойно, глядя вдаль. На расстоянии slowly приближалась красивая фигура. Лицо Бай Туана наполнилось подавленным настроением; он немного зацепился за слова Бай Ю, но свиток в его лапах оставлял беспомощным. — Может, ты прав. Я действительно не понимаю, чего дети на самом деле хотят. Теперь, задумываясь, кажется, что они чаще слушают меня, а я меньше их. — А затем послушать, что молодые увидели и услышали после выхода? Молодым следует иметь свои собственные истории, иначе, когда они станут старыми, не смогут извлечь ничего полезного из жизни. Это было бы унижительно~ Бай Ю произнес с ренессансной улыбкой. Но Бай Туан молчал, его голубые глаза постепенно потускнели, но вскоре вновь наполнились немным светом. — Дабай, о чем ты думаешь? Ты не выглядишь очень счастливым, ты голоден? Тэруми Мэй сказала, протянув Бай Туану горку такояки. Нос Бай Туана немного увеличился, его голубые глаза постепенно стали яркими. После мгновения колебаний он схватил парящие такояки. — Ух~ вкусно~ вкусно~ А суп уже готов к ужину? — О, прямо сейчас~ Я скоро подам ужин. Черный нарез, зеленый ветер, голубая вода, спешите со мной за едой. Хуан Дуан установил длинный стол, и, услышав срочное подстегивание Бай Туана, он спешно направился на кухню с круглыми боками. После того как еда была накрыта, Ци Мао и Бай Ю сели вместе за ужин. После ужина Бай Туан, сытый и пьяный, уже не ощущал подавленности, а стал более открытым, соответствующим своей комплекции. Подойдя к Тэруми Мэй, он вручил ей психический свиток. — Мисс Мэй, я слышал, вы собираетесь закончить учебу. Это подарок от нас всех. — Подарок на выпускной? У Тэруми Мэй на мгновение блеснула удивленная искорка в глазах, но прежде чем она его открыла, на ее лице появилась сладкая улыбка, — Ух~ это замечательно, спасибо всем~